

Председатель Союза кинематографистов России развенчивает слухи о самом себе

Виктор МАТИЗЕН

— На пленуме московских кинематографистов обсуждались слухи об угрозах, нависших над Союзом кинематографистов России и его собственностью. Причем источником опасности называли самого председателя СК и его ближайшее окружение. Можно было бы сказать, что это коллективная паранойя, но вспоминаются слова Станислава Ежи Леца: «У него была мания преследования. Ему казалось, что за ним кто-то ходит. А это был всегoнавсего сотрудник госбезопасности». У подозрений всегда есть основания...

— Это все старая манера поиска сплетен и сенсаций, идущая из тех времен, когда в статьях «Правды» и выступлениях Брежнева вычитывали не то, что сказано, а то, что не сказано. И если генсек упоминал одну фамилию и не упоминал другую, все делали из этого далеко идущие выводы. Во-вторых, это идет от неспособности людей что-либо реальное сделать, и эта неспособность выражается в обвинении тех, кто способен на дело. Тем не менее мы дали ответ руководству СК Москвы.

— Почему же этот ответ появился только сейчас? Разговоры шли не первый месяц, и обстановка накалялась.

— Потому что невозможно отвечать на все, что говорят. Я не хочу раскрываться людям, которым все равно, какой я на самом деле. В «Бесах» про Верховенского сказано, что он себе человека придумает, да с ним и живет. Тех, кто меня придумал и считает, что я должен соответствовать их представлениям, с этой позиции не слышать. Я должен быть монстром, хамом, узурпатором, диктатором и воругой. Они меня такого создали — и пусть со мной таким живут. Я не хочу им объяснять, что я другой. Но пусть люди, с которыми я работаю, скажут, что я не дал кому-то высказаться, хоть раз сказал, что будет по моему и basta, или заставил кого-то что-то сделать против его воли. Если у кого-то есть факты, что Михалков ворует, то представьте их и посадите Михалкова в тюрьму. Мне неловко повторять, что я никого не разоряю и не стремлюсь разорить, что я положил в банк 100 000 долларов личных денег, чтобы помогать больным и нуждающимся членам Союза.

— Представляют ли долговые обязательства СК России опасность для него?
— Мы взяли кредит на нужды СК и будем его возвращать. Долг составляет примерно 700 тысяч долларов. Подчеркиваю, что кредит является беспроцентным, бессрчным и беззалоговым. По этому кредитному договору нас, грубо говоря, не могут поставить на счетчик. Наш кредитор не может рассчитывать и на то, что Союз будет погашать долг своим имуществом. «Отдашь, сколько взял, и вернешь, когда сможешь», — вот условия, на которых мы его получили.

— Представим себе гипотетическую ситуацию, в которой банк перестает быть дружественным. Что тогда?
— Руководство СК тоже не всегда готово к открытому разговору. Было дано обещание провести аудиторскую проверку деятельности СК в 1990–1998

— Не существует документов, по которым он мог бы потребовать немедленного возвращения долга. И тем более потребовать расплаты имуществом.

— Еще один слух — о том, что руководство СК намерено продать долю акций СК в АО «Киноцентр» за 10 миллионов долларов. Есть ли у него основания, а если нет, то как относиться к самой идее продажи акций?

— Хотел бы я, чтобы эти основания были! Да если бы нашелся такой покупатель, я бы считал, что моя функция как руководителя СК выполнена, и с легкой душой ушел бы со своего поста. Потому что 10 миллионов долларов, положенные в банк под приличный процент, — это миллион долларов прибыли в год, чего хватит и на покрытие нашего долга, и на нормальное функционирование Союза. Это было бы самым тупым и самым легким решением всех наших финансовых проблем.

— Тяжба за Киноцентр идет уже больше десяти лет, а при моем участии — больше пяти. Время от времени нам говорят, что СК России вот-вот выиграет ее, но пока этого не произошло. В каком состоянии это дело находится сейчас?

— Много говорили и о том, что СК эту тягбу вот-вот проигрывает, но этого, заметь, тоже не произошло. После того, как съезд кинематографистов возложил на меня обязанность добиваться возвращения Киноцентра российскому Союзу, я спросил у премьер-министра, у президента, у юристов — скажите мне, это реально? Если нет, пусть это останется на совести тех, кто его украл, и тех, кто допустил эту кражу, которая произошла до меня. Мне ответили, что Киноцентр отняли у СК России незаконно. Мы стали за него биться, и сегодня у нас есть реальная возможность его вернуть.

— Всех беспокоит также судьба Центрального Дома кино. Принято ли решение о его перестройке?

— Пока нет. У нас пока не было денег, чтобы провести проектные работы. Все это только начинается.

— Эпопея Угольников в ЦДК вроде бы закончилась, однако комментарии и резюме по этому поводу не было. Его приглашение было ошибкой?

— Угольников оказался неподходящим человеком. Он никогда не вращался в кинематографической среде и не умеет с ней общаться. Если бы он вел себя тоном и не хамил людям, все бы обошлось. На мой взгляд, ситуация разрешилась без лишней суеты. Ему предложили взять отпуск и не возвращаться. Если кто-то считает, что это слишком мягкое решение, надо было выдвинуть обвинение против Угольникова, но никто этого не сделал. Вообще, наши коллеги боятся открытых разговоров. Вот «бла-бла-бла» за спиной — это с удовольствием.

— Руководство СК тоже не всегда готово к открытому разговору. Было дано обещание провести аудиторскую проверку деятельности СК в 1990–1998

году и сообщить о ее результатах. Проверка была, но результатов мы так и не узнали. Ограничились туманным намеком — так много накопили, что не стоит разглашать.

— В 1990 году на расчетном счете СК было около 18 миллионов рублей, или, по тогдашнему курсу, около 30 миллионов долларов. А к моменту моего прихода в 1998 году не осталось ничего. Когда мы стали выяснять, как это произошло, то столкнулись с такими именами, что я не решился обнародовать список тех, кто допустил разворовывание средств СК. Да, это была непоследовательность, но я о ней не жалею. В конце концов я никогда не хотел считать чужие ошибки и поражения собственными победами.

— Намерен ли ты баллотироваться на третий срок?

— Я хорошо помню рассказ Пантелеева «Честное слово». Я не могу бросить СК, не выполнив своих обещаний. Но если мне кто-то объяснит, что для Союза будет лучше, если я уйду, меня и минуты здесь не будет.

— Хочешь прокомментировать то, что сказал мне в интервью Игорь Масленников в твой адрес?

— Я могу повторить то, что сказал ему ты: если кто-то говорит, что я хочу обанкротить СК, пусть он представит доказательства или хотя бы скажет, зачем мне это надо. И что тебе ответил Игорь Федорович? Что

он не знает, зачем мне это, но у него есть «ощущение», что это все делается за его спиной, и есть предположение, что и за моей спиной тоже! Но как можно в таком деле говорить об «ощущениях», если сам признаешься, что не знаешь? Не знаешь — не суди. И кто это говорит? Первый секретарь СК и мой заместитель, у которого в непосредственном распоряжении вся информация о делах СК и который может затребовать любую справку! И я отказываюсь понимать, как он может строить предположения насчет корыстных умыслов банка, который дал ему самому такую же бессрчную и беспроцентную ссуду на московскую квартиру, которую дал всему Союзу. Причем Союз собирает ссуду отдавать. Игорь Федорович, по-моему, нет. Кстати, этим банком никогда не руководил мой зять. Этот слух — такой же бред, как то, что я владею сахарным заводом в Ульяновской губернии.

— Недавно был снят с должности директор ГП «Информкино», и считается, что он уволен министром культуры с твоей подачи — за то, что перепечатал в официальном журнале «Кинопроцесс» статью из «Независимой газеты», весь пафос которой основан на произвольной интерпретации твоего отсутствия на «Мосфильме» в день визита президента. Более того, рассказывают даже, кому и когда Михалков звонил в связи с этим.

— Это говорят люди, которые на моем месте поступили бы именно так. Они судят по себе. Я с этим человеком незнаком, и он мне совершенно неинтересен. Это проблема его совести, что он перепечатывает заказные статьи обо мне. Не мое это дело — заниматься кадровой политикой в изданиях Госкино и Минкульта. А что касается звонков — неужели ты думаешь, что я захотел бы так подставиться?! Про меня все равно скажут, что я жаловался во все места, но я, по крайней мере, никому не предоставлял возможности уличить меня в том, что я позвонил, а потом стал открещиваться от этого. Могу также добавить, что требование уволить человека, который написал или опубликовал про меня какую-то гадость, не вписывается в мои христианские понятия. За врагов молиться надо, а не требовать, чтобы их наказали. У меня один аргумент — говорите что угодно, но это не так! Я звонил Швыдкову в связи с этим журналом один раз, пару лет назад, когда мое изображение поместили на обложку журнала в виде маски, которой прикрываются мои заместители. Я спросил у него: «Это ваша политика?». Он ответил: «Нет». И больше к этой теме я не возвращался. Хотя ты ведь знаешь, сколько недипломатичного писали про меня все эти годы...

— Конечно. Я сам писал.

— И что? Разве я звонил твоему главному редактору или предпринимал что-то против тебя?

— Нет.

— А кому я мстил?!

— Это мелочь, но я помню, как в Канне ты позвал на прием всех российских журналистов, кроме корреспондента «Известий», который написал весьма критичную статью о твоей политике в СК.

— Не путай критику с ложью, причем с ложью преднамеренной. Кроме того, я не обязан звать к себе в гости таких людей.

— То, что руководство «Золотого Орла» не аккредитовало на церемонии целый ряд «неофициальных» изданий, включая «Новую газету», тоже считают «заслугой» Михалкова.

— Я не занимаюсь аккредитацией, у меня хватает забот и без этого.

— Как информационщик я знаю, что если домыслы поддерживает даже твой заместитель, то с информацией в СК не все ОК. Проблема в том, что фактический уровень осведомленности членов СК о том, что происходит в Союзе, весьма невысок. И не стоит перекладывать ответственность за это только на наши плечи.

— С этим я согласен и признаю это еще на пленуме. Спиром у нас неважно. Будем исправлять положение.

Другой Михалков

ФОТОВИДЕО

6.02.2004

Михалков Никита

55